

Comparative and legal analysis of the right to science in the constitutions of the countries of the world

Laylo ASLONOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2022

Received in revised form

15 December 2022

Accepted 20 January 2023

Available online

15 February 2023

Keywords:

the right to science,
freedom of science, the
American Declaration,
San Salvador Protocol,
scientific and technological
progress.

ABSTRACT

This article provides a comparison of constitutional norms in which different meanings of law and science are revealed. Four main meanings of the right to science are analyzed: the use of the benefits of scientific progress; freedom of science; protection from the adverse effects of science and the obligation to promote scientific and technological progress. Analysis of the article shows that many national constitutions protect the right to science.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss1/S-pp186-195>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Dunyo davlatlari konstitutsiyalarida ilm-fanga bo'lgan huquqlarning qisqisoy-huquqiy tahlili

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

ilm-fanga bo'lgan huquq,
fan erkinligi,
Amerika deklaratsiyasi,
San-Salvador protokoli,
ilmiy-texnika taraqqiyoti.

Ushbu maqolada ilm-fanga bo'lgan huquqning turli ma'nolari ochib berilgan, konstitutsiyaviy normalar taqqoslangan. Ilm-fanga bo'lgan huquqning: fan taraqqiyoti afzalliklaridan foydalanish; ilm-fan erkinligi; ilm-fanning salbiy ta'siridan himoya qilish va ilmiy-texnikaviy taraqqiyotga ko'maklashish majburiyati kabi to'rtta asosiy ma'nosi tahlil qilinadi. Maqolaning tahlili shuni ko'rsatadiki, ko'plab milliy konstitutsiyalar ilm-fanga bo'lgan huquqni himoya qiladi.

¹ Lecturer, Department of Constitutional Law, Tashkent State University of Law. E-mail: leyla_aslanova1221@mail.ru

Сравнительно-правовой анализ закрепления права на науку в конституциях стран мира

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

право на науку,
свобода науки,
Американская декларация,
Сан-Сальвадорский
протокол,
научно-технический
прогресс.

В данной статье приводится сравнение конституционных норм, в которых раскрываются разные значения права на науку. Анализируются четыре основных значения права на науку: пользование благами научного прогресса; свобода науки; защита от неблагоприятного воздействия науки; обязанность содействовать научно-техническому прогрессу. Анализ статьи показывает, что многие национальные конституции защищают право на науку.

Ученые выделяют четыре основных компонента права на науку [1]:

- 1) пользование благами научного прогресса;
- 2) свобода науки;
- 3) защита от неблагоприятного воздействия науки;
- 4) обязанность содействовать научно-техническому прогрессу.

Данная статья направлена на обсуждение права на науку в национальных конституциях, ограничивается положениями, которые могут быть связаны с этими компонентами, и не затрагивает положений, касающихся, так называемых, «прав на науку». Анализ этих прав, хотя и важный для научной деятельности, не включен в эту статью.

«Право пользоваться результатами научно-технического прогресса» (чаще именуемое «правом на науку») является одним из первых международно признанных прав человека. Действительно, его корни можно проследить до первого проекта Американской декларации прав и обязанностей человека, принятого Межамериканским юридическим комитетом 31 декабря 1945 года [2]. Хотя это право было изменено и существенно сокращено, оно пережило второй проект комитета и в конечном итоге было кодифицировано в статье XIII Американской декларации, принятой 2 мая 1948 года Девятой Международной конференцией американских государств в Боготе, Колумбия. Впоследствии он был переформулирован и включен в статью 27.1 Всеобщей декларации прав человека, («Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами») [3] и статье 15.1.b Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) («Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на : b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;») [4].

Впоследствии он был дословно скопирован в ряде региональных международных документов по правам человека, включая статью 14.1.b Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав [5] (Сан-Сальвадорский протокол) (1988 г.); статья 42.1 пересмотренной Арабской хартии прав человека (2004 г.); и статья 32 Декларации прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [6] (АСЕАН) (2012 г.).

Государства, ратифицировавшие договоры, кодифицирующие право на науку, несут международно-правовое обязательство уважать, защищать и осуществлять его. Является ли это также обязательством в рамках внутреннего права, зависит от места ратифицированных договоров в национальном правопорядке, вопрос, который обычно рассматривается в национальных конституциях*. Однако государства, не являющиеся участниками договоров, кодифицирующих право на науку, также могут быть обязаны уважать, защищать и осуществлять его в той мере, в какой это право приобрело статус обычного международного права. Широкая ратификация МПЭСКП (на сегодняшний день 169 государств, за исключением США, Саудовской Аравии, Малайзии и Мозамбика), его включение во Всеобщую декларацию и Американскую декларацию, а также тот факт, что он находит отклик в большом количестве ряде национальных конституций может привести к выводу, что право на науку приобрело такой статус. Конечно, станет ли это обязательством внутреннего права, также зависит от места, которое обычное международное право занимает в национальном правопорядке, вопрос который редко рассматривается в национальных конституциях, но над которыми могли быть призваны править конституционные суды.

Подавляющее большинство конституций мира (141 из 202 конституций, собранных в рамках проекта «Конституция») содержат один или несколько из четырех компонентов права на науку. Самое раннее упоминание о науке в конституции содержится в статье I, разделе 8 Конституции Соединенных Штатов Америки: 17 сентября 1787 г. (США), которая предусматривает, что Конгресс имеет право ... «[для] содействия прогрессу науки и полезных искусств, обеспечив на ограниченный срок авторам и изобретателям исключительное право на их соответствующие произведения и открытия».

1. Пользование благами научного прогресса. В самой краткой формулировке право на науку – это «право на участие и пользование результатами научного прогресса и его применения» (МПЭСКП, ст. 15.1.b). Двадцать семь конституций почти дословно повторяют это положение.

Примеры из *Америки* включают: Статья 25 Конституции Республики Эквадор*: 28 сентября 2008 г. (с поправками от 7 мая 2011 г.); Статья 57 Конституции Республики Гватемала от 31 мая 1985 г. (с поправками от 17 ноября 1993 г.); Статья 74 Конституции Республики Парагвай от 20 июня 1992 г. (с изменениями от 8 ноября 2011 г.) (п.); и статья 64 Конституции Доминиканской Республики: 26 января 2010 г.

В *Африке* формулировка, отражающая МПЭСКП, появляется в Конституции Республики Мадагаскар: 8 апреля 1998 г. (статья 26) и Конституции Королевства Лесото: 2 апреля 1993 г. (с поправками от 10 июня 2018 г.) (Статья 35.1). В *Азии* аналогичные положения содержатся в Конституции Монголии: 13 января 1992 г. (с изменениями от 14 декабря 2000 г.) (статья 16); Конституция Социалистической Республики Вьетнам: 18 апреля 1992 г. (с изменениями от 28 ноября 2013 г.) (статья 40.3); Конституция Республики Индонезия: 18 августа 1945 г. (с изменениями от 17 августа 2002 г.) (статья 28С); и Конституция Республики Таджикистан: 6 ноября 1994 г. (с изменениями от 22 июня 2003 г.) (статья 40).

* Применение международного права в национальных правовых системах

* Все Конституции стран мира в редакции <https://constitutionproject.org/?lang=en>

В *Европе* формулировку, отражающую МПЭСКП, можно найти в разделе 44 Конституции Королевства Испания: 6 декабря 1978 г. (с поправками от 27 сентября 2011 г.); и статья 73 Конституции Республики Польша: 16 июля 1997 г.

2. Свобода науки. Хотя право на получение выгоды от научно-технического прогресса является интернациональной идеей, появившейся сразу после Второй мировой войны, свобода науки представляет собой значительно более старую концепцию. Ее отцами являются три немецких философа (Иммануил Кант, Вильгельм фон Гумбольдт и Фридрих Гегель), чья идея фундаментального права «свободы науки» [7] получила первое юридическое выражение в Конституции Германской империи: 28 марта 1849 г. (также известной как Имперская конституция 1849 г., Франкфуртская конституция (Frankfurter Reichsverfassung) или Конституция церкви Святого Павла (Paulskirchenverfassung)), статья VI которой, параграф 152, провозгласила: «Наука и преподавание свободны». Это понятие впоследствии повлияло на правовые разработки в других странах континентальной Европы [8]. В самом широком смысле понятие свободы науки включает в себя все свободы, необходимые для научной деятельности. Поскольку сравнительный анализ всех свобод выходит за рамки этой статьи, мы выделили несколько примечательных.

В *Северной и Южной Америке* академическая свобода и свобода научных исследований гарантируются пятью конституциями: Политическая конституция Республики Перу: 31 октября 1993 г. (с поправками от 5 апреля 2005 г.) (статья 18); Конституция Республики Эквадор: 28 сентября 2008 г. (с изменениями от 7 мая 2011 г.) (статья 355); Конституция Федеративной Республики Бразилия: 5 октября 1988 г. (с поправками от 30 июня 2004 г.) (статья 5);

В *Северной Африке* академическая свобода и свобода научных исследований защищены следующими конституционными положениями: Статья 25 Конституции Королевства Марокко: 1 июля 2011 г.; Статья 33 Конституции Тунисской Республики: 6 января 2014 г.; Статьи 21, 23 и 66 Конституции Арабской Республики Египет: 18 января 2014 г.; В странах *Африки к югу от Сахары* они защищены статьей 28 Конституции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи от 5 ноября 1975 г. (с поправками от 29 января 2003 г.); Статья 46 Конституции Демократической Республики Конго: 18 февраля 2006 г. (с изменениями от 20 января 2011 г.). Статья 50 Конституции Республики Гвинея-Бисау от 16 мая 1984 г. (с поправками от 1996 г.) обуславливает свободу науки тем, что она не «противоречит содействию социальному прогрессу». Статья 38.2 Конституции Республики Южный Судан от 9 июля 2011 г. (с изменениями от 13 октября 2015 г.) защищает свободу научных исследований, но только «в рамках этических параметров исследования».

Несколько национальных конституций Ближнего Востока провозглашают свободу науки (science is free). Некоторые делают это безоговорочно. Например, статья 24.3 Конституции Государства Палестина от 14 мая 2003 г. гласит: «Закон гарантирует независимость университетов, высших учебных заведений и научно-исследовательских центров таким образом, чтобы гарантировать свободу научных исследований. а также литературное, художественное и культурное творчество». Другие (Иордания и Бахрейн) устанавливают ограничения в своих конституциях.

В *Европе* есть несколько примеров конституций, объявляющих науку свободной. В частности, статья 33 Конституции Итальянской Республики: 22 декабря 1947 г. (с изменениями от 20 апреля 2012 г.); Статья 5.3 Основного закона Федеративной Республики Германии: 23 мая 1949 г. (с изменениями от 11 июля 2012 г.); Статья 73 Конституции Республики Польша: 2 апреля 1997 г. (Польша); Статья 42 Конституции Португальской Республики: 2 апреля 1976 г. (с изменениями от 24 июля 2004 г.); Статья 17 Конституции Республики Исландия: 17 июня 1944 г. (с поправками от 24 июня 1999 г.); Раздел 16 Конституции Финляндской Республики: 11 июня 1999 г. (с изменениями от 2007 г.); Статья 38 Конституции Литовской Республики: 25 октября 1992 г. (с изменениями от 25 мая 2006 г.); Статья 38 Конституции Эстонской Республики: 28 июня 1992 г. (с изменениями от 17 октября 2005 г.); Статья 57 Конституции Республики Албания: 21 октября 1998 г. (с изменениями от 18 сентября 2012 г.); Статья 44.1 Конституции Российской Федерации: 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21 июля 2014 г.); Статья 54 Конституции Украины: 28 июня 1996 г. (с изменениями от 21 февраля 2014 г.); Статья 27 Конституции Турецкой Республики.

Отдельного упоминания заслуживают Греция и Венгрия. Статья 16.1 Конституции Греческой Республики от 7 июня 1975 г. (с изменениями от 27 мая 2008 г.) подчиняет свободу науки соблюдению Конституции: «Искусство и наука, исследования и преподавание свободны, а их развитие и продвижение по службе является обязанностью государства. Академическая свобода и свобода преподавания не освобождают никого от обязанности соблюдать Конституцию». Конституции Венгерской Республики: 20 августа 1949 г. (с поправками от 2007 г.) определяет, что «Государство не имеет права принимать решения по вопросам научной истины; только ученые имеют право оценивать научные исследования».

В *Азиатско-Тихоокеанском регионе* конституционные положения, защищающие научную свободу, встречаются сравнительно реже, чем в других регионах земного шара. Среди них статья 49.1 Конституции Кыргызской Республики: 27 июня 2010 г. (Кыргызская Республика Статья 47 Конституции Китайской Народной Республики: 4 декабря 1982 г. (с изменениями от 11 марта 2018 г.)). Неудивительно, что Конституция Корейской Народно-Демократической Республики от 27 декабря 1972 г. (с поправками от 5 сентября 1998 г.) не гарантирует свободу научных исследований. Напротив, статья 51 предусматривает, что: «Государство должно разработать правильный план развития науки и техники, установить строгую дисциплину для его осуществления и укрепить творческое сотрудничество между учеными, техниками и производителями». Это крайний пример дирижизма (форма государственного регулирования экономики через политику налогов, развития инфраструктуры и т.д.) применяется к науке.

Наконец, некоторые национальные конституции обязывают государство предоставлять убежище преследуемым ученым. Это касается статьи 19 Конституции Республики Куба: 24 февраля 2019 г.; Статья 49 Конституции Социалистической Республики Вьетнам: 18 апреля 1992 г. (с изменениями от 28 ноября 2013 г.) и статья 80 Конституции Корейской Народно-Демократической Республики: 27 декабря 1972 г. (с изменениями от 5 сентября 1998) предусматривают, что правительство «предоставляет право убежища

иностранным гражданам, преследуемым за борьбу за мир и демократию, национальную независимость и социализм или за свободу научных и культурных занятий». Примечательно, что ни одна из этих стран не является либеральной демократией.

3. Защита от неблагоприятного воздействия науки. Хотя международное право прав человека налагает на государства обязательство защищать и продвигать науку, оно также налагает на них обязательство защищать от неблагоприятного воздействия науки. В конституционном праве это обычно принимает форму запрета на проведение медицинских или научных экспериментов без согласия. Несколько конституций запрещают это, в том числе статья 42.3 Конституции Доминиканской Республики: 26 января 2010 г.; Статья 60 Конституции Арабской Республики Египет: 18 января 2014 г.; Статья III.2 и 3 Конституции Венгерской Республики: 20 августа 1949 г. (с поправками от 2007 г.); Статья 39 Конституции Республики Польша: 16 июля 1997 г.; Статья 29.2 Конституции Республики Болгарии: 12 июля 1991 г. (с изменениями от 6 февраля 2007 г.).

Большинство приняло стандартную формулировку запрета (т.е. никто не может быть подвергнут научным или медицинским экспериментам без ведома/согласия). Однако некоторые добавляют детали для решения конкретных проблем. Так, например, статья 66 Конституции Республики Эквадор: 28 сентября 2008 г. (с изменениями от 7 мая 2011 г.) запрещает «использование генетического материала и научные эксперименты, нарушающие права человека»; Статья 42.3 Конституции Доминиканской Республики: 26 января 2010 г. требует соблюдения «международно признанных научных и биоэтических норм... за исключением случаев, когда его жизнь находится в опасности»; Статья 25.3 Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с изменениями от 27 ноября 2005 г.) объявляет вне закона «евгенические эксперименты, превращающие органы и ткани человека в источник финансовой выгоды» и «репродуктивное клонирование».

Принятие так называемого принципа предосторожности в публичном порядке предусмотрено Хартией окружающей среды Франции 2004 г.: 1 марта 2005 г. (статья 5: «При возникновении любого ущерба, даже непредсказуемого при текущем состоянии научных знаний, может нанести серьезный и необратимый вред окружающей среде, государственные органы должны с должным соблюдением принципа предосторожности и сфер своей юрисдикции обеспечить выполнение процедур оценки риска и принятие временных мер, соразмерных связанному с этим риску, для борьбы с возникновением такого ущерба»); Конституция Республики Эквадор: 28 сентября 2008 г. (с изменениями от 7 мая 2011 г.) (Статья 396: «В случае сомнения в отношении воздействия на окружающую среду в результате действия или бездействия, несмотря на отсутствие научных доказательств ущерба, государство должно принять эффективные и своевременные меры защиты»). Конституция Республики Замбии: 2 августа 1991 г. (с поправками от 28 мая 1996 г.) (статья 255: «Управление и развитие окружающей среды Замбии и природных ресурсы должны регулироваться следующими принципами: с) при наличии угрозы серьезного или необратимого ущерба окружающей среде отсутствие полной научной достоверности не должно использоваться в качестве причины для отсрочки экономически эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды»).

Наконец, две конституции выделяются тем, что решают конкретные научные и технологические проблемы. Статья 281 Конституции Республики Эквадор: 28 сентября 2008 г. (с изменениями от 7 мая 2011 г.) предусматривает: «Государство несет ответственность за: 13. Предотвращение и защиту населения от потребления загрязненных пищевых продуктов, или те, которые ставят под угрозу их здоровье или последствия которых до сих пор не определены с научной точки зрения». Статья 147 Конституции Республики Гондурас от 11 января 1982 г. (с поправками от 30 января 1991 г.) призывает к регулированию «производства, торговли, хранения, дарения, использования и сбыта психотропных средств, которые могут быть предназначены только для служб здравоохранения и научных экспериментов под надзором компетентного органа».

4. Обязанность содействовать научно-техническому прогрессу.

Большинство конституций торжественно провозглашают важность науки и техники и обязывают государственные органы поддерживать исследования в области науки и техники. Поощрение науки и техники отражено, например, в статье 9 Конституции Итальянской Республики: 22 декабря 1947 г. (с поправками от 20 апреля 2012 г.); Статья 70 Конституции Восточной Республики Уругвай: 27 ноября 1966 г. (с поправками от 8 декабря 1996 г.); и статья 18.2 Конституции Федеративной Республики Нигерия: 29 мая 1999 г. (с поправками от 29 ноября 2010 г.); Статья 42 Конституции Республики Узбекистан: 8 декабря 1992 г. В других конституциях аналогичные выражения передают ту же обязанность правительства: «заботиться о науках и поощрять научные исследования» (статья 24 Конституции Государства Катар: 29 апреля 2003 г., заботиться развития образования, науки и культуры (Конституция Грузии: 24 августа 1995 г. (с изменениями от 15 октября 2010 г.), статья 5.6); «развития науки и техники» (Конституция Республики Индонезия: 18 августа 1945 г. (с поправками от 17 августа 2002 г.), статья 31.5); или «активно поощрять» «... все формы полезного творчества, включая науку и культуру» (раздел 1.3 Преамбулы Конституции Независимого Государства Папуа-Новой Гвинеи: 16 сентября 1975 г. (с поправками от 29 августа 2016 г.).

Некоторые пытаются придать научному исследованию (scientific research) определенное направление или цель. Статья 48 Конституции Республики Индии: 26 января 1950 г. (с поправками от 16 сентября 2016 г.) посвящена животноводству и растениеводству («... организовывать сельское хозяйство и животноводство на современных и научных принципах и, в частности, принять меры к сохранению и улучшению пород и запрещению убоя коров и телят и другого молочного и рабочего скота»); Статья 32 Конституции Республики Куба: 24 февраля 2019 г. отдает приоритет «развитию и инновациям... направленным на решение проблем, представляющих общественный интерес и приносящих пользу населению...». В статье 281 Конституции Республики Эквадор от 28 сентября 2008 г. (с поправками от 7 мая 2011 г.) упоминается продовольственный суверенитет. Статья 44 Конституции Арабской Республики Египет от 18 января 2014 г. касается сточных вод и загрязнения и требует «защиты своих подземных вод, принятия методов, подходящих для обеспечения безопасности воды, и поддержки научных исследований в этой области». Статья XXVI Конституции Венгерской Республики: 20 августа 1949 г. (с поправками от 2007 г.) подчеркивает

«технологические решения и научные достижения, чтобы сделать ее работу эффективной, повысить уровень государственных услуг, улучшить прозрачность государственных дел и содействовать равенству возможностей».

Несколько государств доходят до того, что устанавливают целевые показатели инвестиций в науку и технику в национальном бюджете. Статья 164 Конституции Китайской Республики: 25 декабря 1947 г. (с поправками от 10 июня 2005 г.) гласит: «Расходы на образовательные программы, научные исследования и культурные услуги должны составлять не менее 15% от общих расходов. в бюджете центрального правительства – не менее 25% процентов от общих расходов областного бюджета; а в отношении муниципального или уездного правительства – не менее 35% процентов от общих расходов муниципального или уездного бюджета. Образовательные и культурные фонды, созданные в соответствии с законом, и их имущество находятся под защитой». Статья 23 Конституции Арабской Республики Египет: 18 января 2014 г. предусматривает: «... Государство спонсирует исследователей и изобретателей и выделяет процент государственных расходов, который составляет не менее 1% валового национального продукта, на научные исследования. Он будет постепенно увеличиваться, пока не достигнет мировых показателей». Статья 238 той же Конституции добавляет: «Государство должно постепенно выполнять свое обязательство по выделению минимальных ставок государственных расходов на образование, высшее образование, здравоохранение и научные исследования, которые предусмотрены настоящей Конституцией со дня ее вступления в силу. Это должно быть полностью закреплено в государственном бюджете на 2016/2017 финансовый год».

Сравнительный анализ показывает, что положения, защищающие свободу науки и гарантирующие доступ к благам научно-технического прогресса, фигурируют в конституциях многих стран, что подтверждает вывод о том, что данное право могло получить статус обычного международного права. Многие повторяют формулировку и структуру статьи 15 МПЭСКП. МПЭСКП связывает право на науку с правом на культуру вместо того, чтобы придавать ему автономный статус. Точно так же в большинстве конституций право на науку сгруппировано с правами и обязанностями, связанными с искусством, образованием, культурой и спортом, а не с социальными или политическими правами. Примечательно, что положения о защите прав интеллектуальной собственности в конституциях часто следуют за провозглашением ценности свободы науки и доступа к благам научного прогресса.

Хотя большинство конституций содержат один или несколько компонентов права на науку, конституционная юриспруденция в отношении права на науку очень ограничена [9, 10]. Немецкое конституционное прецедентное право является, вероятно, самым богатым интерпретационным источником концепции свободы науки, с постановлениями, определяющими «научную деятельность» (Hochschul-Urteil (1973) 128 (Ger)) и объем защиты свободы науки. Даже в Соединенных Штатах, стране с сильной традицией конституционного судебного разбирательства основных прав, защита свободы науки Первой или Четырнадцатой поправками к Конституции США является «непроверенной и весьма сомнительной» [11]. Общее отсутствие конституционной юриспруденции,

вероятно, отражает определенное пренебрежение правом со стороны научной доктрины и то, что «тема не обсуждалась достаточно глубоко» (Santosuosso, Sellaroli, & Fabio, 342). Конституционные дела, связанные с вопросами «права на науку», обычно рассматриваются в судебном порядке и классифицируются как нарушения родственных прав, включая свободу выражения мнений, академическую свободу, право на жизнь, право на здоровье, права на интеллектуальную собственность или права на окружающую среду, а не как такой. В конечном счете, ограниченность судебной практики затрудняет оценку того, действительно ли право на науку соблюдается на национальном уровне.

Как бы то ни было, хотя право на науку редко оспаривается на национальном и международном уровнях, это не означает, что оно не имеет конкретного применения и является просто теоретическим правом. Государства, ратифицировавшие МПЭСКП, обязаны представлять периодические отчеты (примерно каждые пять лет) с объяснением того, что они сделали для реализации прав, защищаемых Пактом, включая право на науку. В рамках своих обязательств по отчетности страны должны разработать показатели соблюдения для мониторинга реализации конкретного права человека и национальные планы действий, чтобы показать, какие законодательные меры приняты или планируются для обеспечения реализации прав человека. Хотя на сегодняшний день индикаторы права на науку официально не предложены, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам недавно рекомендовал национальным правительствам «определить соответствующие индикаторы и ориентиры... для эффективного мониторинга реализации [права на науку]. (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, 2020 г., п. 88). Аналогичным образом Комитет указал, что национальные правительства должны разработать национальные планы действий по содействию научному прогрессу и распространению его результатов и продуктов среди всех лиц без дискриминации (там же, пункт 87). Планы должны включать законодательные меры, направленные на обеспечение осуществления права на науку. Кроме того, недавно Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры объявила о намерении следить за соблюдением государствами-членами права на науку. А право на науку время от времени обсуждается во время обзора состояния прав человека в государствах Советом по правам человека Организации Объединенных Наций в ходе универсального периодического обзора.

В целом, если бы правительствам было предложено разработать индикаторы и планы действий в области права на науку, было бы легче оценить, в какой степени конституционные гарантии также защищены подконституционными правовыми мерами. Это также будет стимулировать правительства к принятию законодательных мер, облегчающих реализацию права.

Исходя из сравнительного анализа конституций зарубежных стран, рассмотрим закрепление данного права в Конституции Республики Узбекистан. В статье 42 Конституции Республики Узбекистан каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры [12]. Как мы указали уже выше данная норма Конституции Республики Узбекистан обязывают государственные органы поддерживать исследования в области науки и техники. Свобода творчества, определенная в Конституции,

полностью гарантируется. Создатель вправе создавать произведения на желаемую им тему, публиковать эти произведения. Создатель имеет ряд личных и имущественных прав в отношении своего произведения. Эти права закреплены законом. Все пользователи творческих произведений должны неукоснительно соблюдать личные и имущественные права создателя. Законами установлена уголовная, административная, гражданско-правовая ответственность за присвоение чужих творческих произведений, их несанкционированное использование, опубликование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Romano, Cesare P.R. and Boggio, Andrea, The Right to Benefit from Progress in Science and Technology in World Constitutions (June 3, 2020). An entry in Max Plank Encyclopedia of Comparative Constitutional Law (forthcoming), Loyola Law School, Los Angeles Legal Studies Research Paper No. 2020-17, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3618685>
2. Romano, C, 'The Origins of the Right to Science: The American Declaration on the Rights and Duties of Man', in Porsdam, H, and Porsdam Mann, S, (eds), The Right to Science: Then and Now (CUP 2021).
3. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
5. <https://www.ohchr.org/ru/human-rights/economic-social-cultural-rights/regional-hr-treaties>
6. <https://constitutions.ru/?p=8333>
7. Özmen E, 'Die normative Grundlagen der Wissenschaftsfreiheit', in Friedemann, V, (ed), Freiheit der Wissenschaft: Beiträge zu ihrer Bedeutung, Normativität und Funktion (De Gruyter 2012).
8. Romano, Cesare P.R. and Boggio, Andrea, The Right to Benefit from Progress in Science and Technology in World Constitutions (June 3, 2020). An entry in Max Plank Encyclopedia of Comparative Constitutional Law (forthcoming), Loyola Law School, Los Angeles Legal Studies Research Paper No. 2020-17, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3618685>
9. Pasvenskienė, A, 'Freedom of research and public security' (2017) 8 Visuomenės saugumas ir viešoji tvarka 143.
10. Starck, C, 'Freedom of Scientific Research and Its Restrictions in German Constitutional Law' (2006) 39 Israel Law Review 110.
11. Marchant, G.E., Pope, L.L. The Problems with Forbidding Science. Sci Eng Ethics 15, 375–394 (2009). <https://doi.org/10.1007/s11948-009-9130-9>
12. <https://lex.uz/docs/35869#41992>